Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Джонатан Нотт и «дети»

20.01.2026.

Джонатан Нотт Photo © Guillaume Megevand

Вот уже много лет я сотрудничаю и дружу с Оркестром Романдской Швейцарии. Не только из-за любви к классической музыке, но и из уважения к этому коллективу, доказавшему, что он не довольствуется получением денег из государственного бюджета, но и делает все, чтобы «отдавать долги» поддерживающим его структурам и публике. В самых разных непредвиденных ситуациях, от пандемии коронавируса до недавней трагедии в Кран-Монтане, оркестр находит возможность реагировать оперативно, без истерии и излишнего пафоса, но профессионально и с достоинством.

К счастью, работа ОРШ, которую можно отнести к социальной, видна не только в кризисные моменты. Так, и в «мирное время» оркестр сотрудничает со студенческим Оркестром Женевской Высшей школы музыки, давая возможность молодым музыкантам поработать и с ведущими дирижерами, и со старшими товарищами-инструменталистами. Эту традицию продолжал и Джонатан Нотт, в течение десяти лет возглавлявший оркестр. Несмотря на то, что до «прописки» в Женеве

дирижёрская карьера Джонатана Нотта была в основном связана с немецкими оперными и симфоническими оркестрами, а в профессиональных кругах он был известен прежде всего как специалист по немецкому репертуару – для своих первых выступлений с ОРШ в октябре 2014 года маэстро выбрал Седьмую симфонию Малера и Пятую симфонию Бетховена, – за прошедшие годы он проникся и французской, и русской музыкой, базой оркестра с первых дней его существования.

Оркестр Романдской Швейцарии © Niels Ackermann, Lundi13

И вот, поменяв статус музыкального руководителя ОРШ на статус приглашенного дирижера, маэстро Нотт, который с сентября этого года займет пост музыкального руководителя барселонского Gran Teatre del Liceu, приглашает всех на, так сказать, сводный концерт двух оркестров, в программе которого два произведения: «Пинии Рима», вторая симфоническая поэма из так называемой «Римской трилогии», написанная итальянским композитором Отторино Респиги (1879-1936) в 1924 году, и лирическая фантазия для оркестра, солиста и хора «Дитя и волшебство» («L’Enfant et les Sortilèges»), завершенная Морисом Равелем в 1925-м после целых шести лет работы. Казалось бы, никакого «русского акцента». Но давайте приглядимся повнимательнее.

Допустим, в «Пиниях Рима» явного русского акцента действительно нет, если, конечно, не принимать в расчет историософскую концепцию, утверждающую, что Москва – это «третий Рим», то есть духовный и политический преемник Римской империи и Византии, последний оплот православной веры, после падения первого Рима (Римской империи, в 476 году н.э.) и второго Рима (Константинополя, в 1453 году), а «четвертому не быть». (Напомню к слову, что идея эта, сформулированная псковским монахом Филофеем в посланиях около 1523–1524 годов и обосновывавшая особое, мессианское предназначение России как защитника православия, не дает покоя некоторым разгоряченным умам и в современной России.)

Роща пиний под Равенной на картине Боттичелли (ок. 1483 г.), иллюстрирующей 3-й эпизод новеллы «История Настаджио дельи Онести»

А вот кто из вас знает, что пинии, эти вечнозеленые итальянские сосны, часто доживают до 500 лет? Что именно из пиниевого полена был выстроган Пиноккио, вошедший в русскую литературу под именем Буратино с легкой руки Алексея Толстого? Что рощу пиний под Равенной увековечил в конце 15 века Сандро Ботичелли? И, наконец, что стихотворение «Письма римского друга» влюбленного в Италию Иосифа Бродского завершается таким четверостишием:

Понт шумит за чёрной изгородью пиний,
Чьё-то судно с ветром борется у мыса,
На рассохшейся скамейке старший Плиний,
Дрозд щебечет в шевелюре кипариса.

Вот вам и «русский акцент». В сочинении Равеля он тоже прослушивается: премьера его одноактной оперы-балета «Дитя и волшебство» на либретто Колетт состоялась 21 марта 1925 года в опере Монте-Карло под управлением итальянского дирижера и композитора Виктора де Сабаты и при участии Русского балета Дягилева, с 1922 года проводившего зимние месяцы на Лазурном берегу.

Хореографию сделал тогда 21-летний Джордж Баланчин, при рождении в Санкт-Петербурге именовавшийся Георгием Мелитоновичем Баланчивадзе, – русский и американский хореограф грузинского происхождения. Это была первая хореографическая работа Баланчина за пределами России! В своей книге «История моих балетов», вышедшей в 1969 году в издательстве Fayard, приводятся его слова: «Начиная с 1925 года, я стану проводить репетиции с балетами, которые значатся в репертуаре Антрепризы Дягилева, в то же самое время продолжая танцевать и заниматься хореографией десяти новых вещей […] Возможно ли когда-нибудь забыть эти репетиции, если находившийся рядом со мной человек был… Равель собственной персоной?»

Титульный лист первого издания партитуры 1925 года

А вот отношения между Дягилевым и Равелем не сложились: «Самый любезный и самый коварный импресарио» – так характеризовал композитор Сергея Павловича, с которым в Монте-Карло проживал в одном отеле, «Hôtel de Paris». Там же и произошел досадный инцидент: Равель отказался подать Дягилеву руку, после чего тот, за восемь дней до премьеры, пригрозил вывести из спектакля всех танцоров своей труппы. Но… их помирил администратор Общества морских купален Рене Леон, все обошлось, премьера состоялась!

Пресс-служба Оркестра Романдской Швейцарии поделилась еще одной интересной историей. Оказывается, Равель скептически отнесся к предложению основателя оркестра Эрнеста Ансерме исполнить «Дитя и волшебство» в концерте, без сцены. Но дирижер оказался прав, ведь музыка настолько сильна и волшебна, что каждый слушатель даст волю своему воображению и вернется в мир страхов и мечтаний своего детства.

Как мне удалось выяснить, среди музыкантов студенческого оркестра есть две скрипачки – россиянка Мария Калугина и украинка Ирина Борисова, а вокальную партию исполнит россиянин Савелий Андреев. К сожалению, Ирина говорить со мной отказалась, хоть и в самой вежливой форме. Савелий оказался не в голосе, а с Марией мы чудесно пообщались. Эта уроженка Санкт-Петербурга начала заниматься музыкой в колледже имени Мусоргского своего родного города, а продолжила обучение в московской Центральной музыкальной школе. В 2019 году она приехала в Женеву, где реализовала свою мечту – учиться у Александра Рождественского. Сейчас Мария заканчивает вторую магистратуру – по педагогике, собирается преподавать. Произведения, включенные в программу предстоящего концерта, играть ей еще не доводилось, а вот с Джонатаном Ноттом работала пять лет назад, и он ее очень вдохновил. «У меня много друзей среди студентов и музыкантов нашего многонационального оркестра, состав которого периодически меняется, и я ни разу не сталкивалась ни с конфликтами, ни с негативным отношением к себе», - поделилась в заключение нашего разговора Мария, чем очень меня порадовала. Как хорошо, что, несмотря на все, что их сегодня разделяют, молодые люди могут общаться на понятном им языке музыки, не обращая внимания на акценты.

Приходите, друзья, на концерт! Найти практическую информацию и заказать билеты проще всего здесь.

Оркестр Романдской Швейцарии
Русские балеты Дягилева

Виктория-холл

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/dzhonatan-nott-i-deti*